

НЕКОТОРЫЕ ТЕКСТОВЫЕ АКТУАЛИЗАТОРЫ И ИХ МЕТАТЕКСТОВЫЕ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ РОЛИ

Мойца Смолей

Университет в Любляне, Словения

Our analysis of recorded narrative texts is centred upon eight textual «actualizers» with various textual and interpersonal functions.

Special attention is given to those functions through which the interpersonal relations between the discourse participants are revealed, i.e. to those interpersonal functions by means of which the speaker «helps» the receiver overcome the temporal and spatial distance from the textual world under construction and with which the speaker expresses his / her expectations about the receiver's being familiar with what is being talked about (i.e. his / her expectations about their having a shared universe of discourse).

It is worth emphasizing that each of the actualizers dealt with performs different textual and interpersonal functions, which are interconnected and which complement one another. If one fails to take into consideration a single one out of their numerous functions, any further study of the functional realizations of the actualizers described is made impossible.

Статья посвящена анализу семантики и функций некоторых вербальных актуализаторов имени. Рассмотрим, с помощью каких лексических средств говорящий переводит отдаленную текстовую реальность в *здесь и сейчас* слушающего, виртуально стирая границы времени и пространства между конструируемой действительностью и слушателем. Кроме того, остановимся на некоторых межличностных и семантических ролях актуализаторов.

Роли вербальных актуализаторов рассмотрены на материале 34-х спонтанных разговорных повествовательных дискурсов на разные темы, записанных на магнитофон. В каждом дискурсе участвуют два действующих лица: говорящий (информант), создающий повествовательный текст, и слушающий (аудитор), побуждающий своими комментариями (словесными сигналами) говорящего к рассказу. Все информанты живут в Любляне или районах, примыкающих к ней. При анализе текстов учитывался пол, возраст и образование говорящего.

Кроме того, следует отметить, что (1) все тесты, записанные нами, различной длины, так как говорящие не были ограничены во времени. Запись дискурса протекала столько, сколько информант готов был говорить; (2) при записи речи использовались элементы

точной фонетической транскрипции, что дает возможность легко понять при чтении, что означает то или иное высказывание.

Вербальные актуализаторы

Роль вербальных актуализаторов выполняют различные лексические средства, которые делятся на две группы, в частности, на группу глобальных (общих) актуализаторов и на группу специальных, или частных актуализаторов. В группу общих актуализаторов входят определенные и неопределенные артикли, в группу частных – имена собственные (информационное значение такое имя получает только в контексте), именные группы (исключая фразеологизмы), местоимения и числительные. Основное различие между общими и частными актуализаторами состоит в том, что первые являются носителями всех трех актуализирующих элементов: содержания, количества, хронотопа (пространство+время). Артикль сам по себе асемантичен, но в то же время является носителем характеризующих, количественных и локальных элементов актуализации, указывая на них. Частные же актуализаторы эксплицитно предъявляют только один элемент актуализации, остальные два выражаются имплицитно.

При анализе текстовых актуализаторов остановим внимание на восьми указателях, которые были выявлены в записанном материале и которые функционально реализуются прежде всего на метатекстовом уровне, то есть выполняют межличностную роль (например, приближение текстовой реальности к слушателю, обозначение отношения к собеседнику или содержанию, обозначение общности мира) или роль организатора текста (см. табл. 1).

Таблица 1

Наблюдаемые в записанном материале текстовые актуализаторы

- (en) tak	- en	- ta (указательное местоимение)
- tist(i)	- nek(i)	- ta (определенный артикль)
- un	- tale	

Указанные актуализаторы выделяются прежде всего при сопоставлении спонтанных повествовательных текстов с текстами литературного языка. Анализируемые единицы частотны в спонтанных разговорных текстах.

Вторичный дейксис

В первом параграфе мы рассмотрим так называемый вторичный дейксис. Его роль состоит в предполагаемом разрушении временных и пространственных границ между миром текстовой реальности и слушателем, это означает, что информант отдаленную текстовую реальность переносит в *здесь и сейчас* слушателя. Среди указанных лексических средств мы выявили три актуализатора, которые выступают в функции вторичного дейксиса: *(en) tak, tist(i)* и *in*. Анализируемые актуализаторы выполняют либо межличностные, либо текстовые роли, которые мы рассмотрим ниже.

B34:¹ *Recimo, no, recimo, je to taka lušna, k je bil Val mejčkn, saj to bote vi tud vidl, takrat k bo Leon mal zrastu, za ene tolk, k je bil že kar ene dve tri leta star, in enkat sedi tko na kahlci, ne, in jaz {e}... to v Martulku, ne, in jaz mu {e} kupim en Kinder jajček, je že takrat norel za temi Kinder jajčki, ne, in on je spet to reku Kindel solplajs, in {e} je skratka ... sedi na kahlci pa prav: »Dida, odvi mi.« ne, jaz pa v tisti naglici, mislm, da sem hotu prpravt mu tist njegov zrezek, ne, k je stalno meso jedu, ne, {e} rečem: »Joj, Val, ti bom pol, ne, rajši, ne. Zdele nimam časa.« {e} pa prav: »Ne, kar odvi.« in sem mogu odvit, ne, potem je pa reku »Ja,« čez neki časa, seveda tam notr je tist jajček, ne, {e} čukuladnega itak on ni nikol pojedu, ga je kar zraven odložu, pa tko naprej, ne, nakar je {e} tist jajček..., je reku: »Ja, pa tud udpri, ne.« No, po sem pa še tist, sem se udal v usodo, ne, sem reku, zdaj bo dal mir, k bo vidu, kaj je notr, kakšna stvar, ne, kaj za sestavi, al, ne vem, ne, in skratka, je po tem {e} no, {e} grem jaz nazaj s h tisti svoji kuhi, ne, {e} nakar on prav: »Dida, {e} na zdaj mi pa puvej, kako se to sestavi, bova sestavla, ne.« Jaz sem reku: »Val, veš kaj, nimam špeglou tuki, ne.« Potem se pa zlo zamisl, pa neki časa je tih, potem pa prav, ko gleda tist listek, ne, na kterm je blo pač shema za sestavi tale {e} tisto igro v Kinder jajčku oziroma tist tist predmetek, ne, in prav: »Dida, tuki piše Ne jabiš očal.« (34/103)*

(Скажем, но, скажем, это такая трогательная, когда Вал был еще маленький, это вы сами увидите тогда, когда Леон немножко подрастет, когда был уже двух или трех лет, итак, однажды сидит на горшке, но, я (e) ... то в Мартулке, но, и я ему покупаю (e) одно Киндер-яйцо, он же тогда с ума сходил от этих Киндер-яичек, но, и он опять это говорил «Киндел-солплайс» и (e)... короче... сидит на горшке и говорит: «Деда, разверни мне», но, я в этой спешке, думаю, что хотел ему приготовить этот его инициель, но, он же всегда ел мясо, но, (e), я говорю: «Ай, Вал, я сделаю это потом, но лучше потом, но. Сейчас у меня нет времени». (e), и он возьми и скажи: «Нет, давай

¹ Число 34 обозначает порядковый номер текста.

ты разверни». И так я должен был развернуть, а потом сказал через час «Да», через некоторое время, ну, конечно, внутри там то яичко, но, (е) шоколада он так никогда и не поел, он его положил рядом и так дальше, но, потом (е) это яичко..., сказал: «Да, и открой тоже, но». И я еще это я махнул рукой, но, и сказал сам себе, сейчас он отстанет, когда увидит что внутри, некоторая вещь, но, что нужно сложить, или, ну не знаю, но, короче, но потом (е), но, (е) я пошел обратно к этой своей готовке в кухню, но, (е) ну, тут он говорит: «Деда, (е), а сейчас мне скажи, как это собрать, мы с тобой соберем, но». Я ему сказал: «Вал, ты знаешь, у меня нет очков, правда?». Но потом он очень задумался и на некоторое время затих, а потом говорит, глядя на этот листок, но, на тот, на котором была схема для сборки той игрушки в Киндер-сюрпризе или этой штуки, но, и говорит: «Деда, здесь написано. Тебе не надо очков»).

В приведенном примере информант восемь раз употребил актуализатор *tist / a* (в тексте выделен подчеркиванием). Все восемь случаев использования актуализатора можно квалифицировать как вторичный дейксис. При помощи актуализаторов *tist / a* говорящий помещает аудитора в конструируемую им текстовую реальность, и таким образом с помощью дейктиков указывает на внетекстовую реальность. Кроме роли вторичного дейксиса анализируемые актуализаторы выполняют текстовую (анафорическую и катафорическую) и межличностную функции. Примеры третий (*tist jajček*), шестой (*tist listek*), седьмой и восьмой *tist / a* (*tisto igrco*, *tist predmetek*). Эти актуализаторы мы могли бы интерпретировать с позиции межличностной связи «*saj veste katero / katerega*» (ну, вы же знаете, которая / которого). Они выражают ожидание говорящего, что собеседник знает, о чем идет речь, или что ему не нужно пояснять значение лексемы, перед которой стоит *tisti / a*. Описанную ситуацию можно квалифицировать как ситуацию общей фоновой информации участников речевого акта.

B15: *No, sem pustila avto tko na vrtu parkiran, pa lepo z ročno sicer zategneno, pa zgleda nisem dala v prestavo, in pol me je prosu: »A se lahko mal igram v avtu?« In sem rekla: »No pa se igrej, ne.« pa sva šla s Petrom notar, jaz sem posodo pomivala, kar na lepem pa zaslišim bamf, tko cela vas je skupi prtekla in pogledam ven, vrata, una vrtna, težka, železna, spulena ležijo na tleh, in Erik se je z avtom dol pelu rikverc, ker je zgleda tole ročno spustu, veš, ročno, veš, je zgleda neki skaku tam, in je ročno po nesreč spustu in se je odpelu, jaz sem rekla, tam je una kapelca z Marijo, da ga je prav una Marija preusmerla, no, da se je..., no in pol se je na cesti pač ustavu (15/54).*

(Но, я оставила машину в саду припаркованной, причем хорошо укрепила ручным тормозом, и, кажется, я не включила скорость, и потом меня просил: «Могу я немного поиграться в машине?» И я сказала: «Ну, давай, поиграйся». И мы с Петром пошли внутрь, я мыла посуду и вдруг слышу: Бам! Вся деревня сбежалась, и я посмотрела вон, двери, эти самые двери от сада, тяжелые, железные, вырванные лежат на земле. И Эрик в машине катился юзом вниз, по-видимому, он ручной тормоз отпустил. Ты знаешь, ручной, знаешь, что-то там прыгал, и ручной нечаянно отпустил и покатился. И я сказала себе, там эта самая часовенка с Марией, что как раз эта самая Мария изменила направление, ну так что он... Ну, и потом он на дороге остановился).

Во втором примере трижды использован актуализатор *in / a*, который выполняет не менее двух ролей одновременно. Слушателя как будто бы переносят в мир текстового пространства и «указывают» ему на вневербальную предметность. Кроме того, актуализаторы опосредовано, через дейкисные роли, выполняют еще и роль указателя текстовых связей слов, в препозиции к которым они употреблены.

Означающие общего мира

В роли означающего общего мира (общей фоновой информации) мы отметили прежде всего актуализаторы *tisti(i)*, *in* и *ta*. Роль означающего общего мира указанные актуализаторы выполняют тогда, когда информант ожидает, что аудитор знает, о чем идет речь (референт ему известен) и что ему не нужно пояснять смысл лексемы, на которую указывает актуализатор.

B13: Tisto, kar so včasih delali mogoče pet šest delavcev dva tri dni, smo me potem en teden lepo počas pobirale grozdje. Grozdje se je nabiralo v lesenih škafcih, rezalo se je s temi vrtnimi škarjami, vsak grozd posebej, in potem vrsta za vrsto (13/48).

(То, что раньше делали пять-шесть рабочих за два-три дня, мы потом не торопясь неделю собирали виноград. Виноград собирали в деревянные кадки, срезали его секаторами, каждую гроздь отдельно, и потом ряд за рядом).

В третьем примере актуализатор (*s temi vrtnimi škarjami* – с этим секатором) не выполняет дейктической функции, функции анафоры или катафоры. Информантка подчеркивает предметность референта, направляет внимание аудитора на общеизвестные предметы и явления, которые не нуждаются в дальнейшем толковании.

B30: Saj drugač večina vožn je dobr minila, clo takrat, k edinokrat (?) šu sam z avtom iz Ljubljane pa tja najprej v Brusel, {e} ampak {e} enkrat

sva pa mela tisto komplikacijo, k je guma pr avtu počla, mal naprej od {e} Strasbourg oziroma tam med Strasbourgom pa Nancyjem, ne, kar tko se vozva, najprej čez tisto lokalno cesto, potem prideva na avtocesto, in ravno po dolgem zašibamo, počī, ravno bliz enga tovornjaka sva bla, začneva tam manevrirat po cesti, zapeleva prot robu, {e} nekako nama uspe tam ustavi, ajdi zažlajfava in sva rekla: »Joj, kakšno srečo sva mela, da se prvič ni nič zgodil, in drugič, da je bil avto tko mal natovorjen, ker zuni je blo tam enih ničla al pa minus pet stupin, /.../ ampak na srečo avto še ni bil tko poln in sva preložila na zadne sedeže, tam nekako zvlekla tisto gumo, k je bla pa pol tańša kot običajna avtomobilska guma, no in potem sem jaz, kolikor pač sem tehnika, šu tja, začel neki z ного toučt, udarjat {e} vse tiste šraufe ven, gumo dol, novo gumo gor, in potem preberem opozorilo, da ne sme it hitrej kot devedeset kilometrov« (30/97).

(Вообще-то в других случаях большинство поездок хорошо проходили, даже тот случай, единственный раз (?) я поехал один в машине из Люблины и туда дальше до Брюсселя (э) но (э) однажды у нас была некоторое осложнение, когда взорвалось колесо у машины чуть дальше от Страсбурга, или там между Страсбургом и Нансином, не?, Так мы едем вначале по местной дороге, а потом выехали на автобан и как раз после долгой медленной езды набираем скорость, громкий хлопок, мы были как раз недалеко от грузовика. Начинаем там маневрировать – заезжаем на обочину. И как-то нам удается остановиться, и мы затормозили и говорим: «Ай, какая удача у нас, что ничего не случилось». И второе, что машина была так мало загружена, поскольку вне было ноль или около минус пяти градусов, /.../ но на счастье машина не была настолько загружена, что мы смогли переложить вещи на заднее сиденье, как-то вытащили эту запаску, которая была вдвое тоньше обычной шины, и я потом, насколько мне хватает моей технической грамотности, подошел туда, начал бить ногой, ударять, е, все эти гайки – вон. Шину снял, поставил запаску и потом прочел предупреждение, что нельзя ехать быстрее девяносто километров).

В четвертом примере актуализатор *tisti* повторяется трижды. Во всех трех случаях он используется с ключевыми сегментами текста, (*komplikacija, guma, šraufi*). Указанные лексемы информант подчеркивает актуализатором и одновременно с этим выражает ожидание (особенно во второй и третьей именной группе), что аудитор знает, о чем идет речь, или что указанные денотаты ему известны.

Означающее отношения к содержанию

Во роли означающего отношения говорящего к содержанию текста выступают прежде всего актуализаторы (*en*) *tak, tist(i), un, en, nek, tale*

и *ta*. Роль обозначения отношения говорящего к сказанному актуализаторы выполняют в том случае, когда говорящий, используя их, раскрывает субъективность своей позиции по отношению к сказанному или подчеркивает и эксплицирует смысл слов или связей, с которыми актуализаторы вступают в отношения.

B31: *Ful je sranje s temi zadevami praktičnimi, no, a veš, pa ne veš, a bo, pa kaj, joj, jaz sem se tok že tok namatrala pa presekirala zaradi tega gledališča, k men je pa še vse udpadl, k je un Bakovič, k igra v tej predstavi, bolan, pa ni nobene slovenske premiere letos, pa nič ni, a veš, in je ful (31/99).*

(Полное дерьмо с этими практичными вещами, но, а знаешь, и не знаешь, или будет что, ай, я уже так заматалась и напсиховалась из-за этого театра, а потом было все отказано, поскольку тот Бакович, который играет в этом спектакле, больной, и нет ни одной словенской премьеры в этом году, и ничего нет, или, знаешь, и не прикольно).

В пятом примере актуализатор *un (un Bakovič)* выполняет сразу две роли. Во-первых, предсказывает общее денотативное значение, в то же время особо подчеркивает ту лексему, к которой относится, и является показателем субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания (*jeza, razočaranje*). Необходимо, конечно, отметить, что субъективная позиция говорящего в тексте подчеркивается и другими лексическими и грамматическими средствами.

B12: *Sta bla pa tud ene dva gosta iz Sarajeva, en glumac pa njegov brat, k je pa en programer in živi že enih deset let na Švedskem, totaln car, res, in pol tko mal bol dolgčas, un tret, in pol {e}, oblečen sem bil k novoletna jelka, mislm, tko, ful, ja, smo kao se šli nek glamur pa to (12/42).*

(Там было также два гостя из Сараево, один актер и его брат-программист, он живет каких-нибудь десять лет в Швеции, настоящий царь, верно, и потом немножко скучноватый и, е-е, я был одет как новогодняя елка, думаю, так прикольно, мы устроились как какой-то гламур, итак).

Здесь актуализатор *nek (nek glamur)* в совокупности с глаголом *iti (smo se kao šli nek glamur)* выполняет роль знака иронической важности. Интересно, что в приведенном примере невозможна замена актуализатора *nek* актуализатором *en*.

Мойса: *Kje je pa Simon?*

Наташа: *Ma, že spet je s temi svojimi prijatli. Ne vem, kdaj ga bo srečala pamet!*

(Мойца: *Где же Симон?* Наташа: *О-й, уже опять с этими своими друзьями. Не знаю, когда он поумнеет*).

В седьмом примере актуализатор *ta (s temi)* в сочетании с заместителем (*svojimi*) подчеркивает субъективную позицию говорящего (*nejevolja*).

Ограничители действительности

В роли ограничителей действительности выступают актуализаторы (*en*) *tak, tis(i), en* и *nek*. Роль ограничения действительности выполняется тогда, когда говорящий не вполне убежден в правильности выбора лексемы или в правильном именовании элементов предметного мира.

B15: *No in enkrat sva šle v pralnico, tam v kleti je bla taka pralnica, pač ogromna soba in tko so bli tisti veliki, a veš, k so bli včasih, Dash pralni praški, v tistih še v okroglih posodah, in sva enkrat cel tist Dash prašek ukradle in sva ga nesle na vrt in zmešale z blatom in po celem vrtu nardile eno tako {ee} čobodro, no in pol moja stara mama je bla še bol, bi rekla, bol starga tipa vzgojitelca, in sva mogle klečat v kotu, ne (15/53).*

(Ну, и однажды мы шли в прачечную, там, в подвале, была такая прачечная, ну, огромная комната, и там были большие, ты знаешь, какие были в свое время стиральные порошки «Даш», в таких еще круглых упаковках, и мы однажды целый этот порошок «Даш» украли и унесли в сад и смешали с грязью и по всему саду сделали такую е-е, смесь, ну и потом моя бабушка, которая еще была, как сказать, более старого типа воспитательница, и мы должны были стоять в углу на коленях, но).

На поиск говорящим соответствующего понятийного означающего указывают актуализаторы *eno tako (eno tako čobodro)*, а также пауза (*{ee}*). Ее значение можно было бы интерпретировать с помощью фразы *»kako bi rekla«*. Актуализаторы *taka (taka pralnica)* и *ena taka (eno tako čobodro)* выполняют также роль показателей неуверенности говорящего в правильности именовании элементов предметного мира (*pralnica, čobodra*), это своего рода средство, при помощи которого говорящий преодолевает коммуникативную неловкость.

B12: *Tko pršla sva ob ene devetih zvečer, desetih, sam je blo že ful folka, sam je bil tko bol dolgčas, sta bla pa tud ene dva gosta iz Sarajeva, en glumac pa njegov brat, k je pa en programer in živi že enih deset let na Švedskem, totalen car, res (12/42).*

(Так, мы пришли около девяти – десяти часов вечера, только было уже полно людей, только было скучновато, там было двое

гостей из Сараево, один актер и его брат-программист, он живет каких-нибудь десять лет в Швеции, настоящий царь, правда).

Здесь использование неопределенного актуализатора может быть интересно прежде всего потому, что говорящий использовал актуализатор перед лексемой, которая на синтаксическом уровне выполняет роль предиката и не является в синтагматике текста ключевым элементом. Говорящий с помощью неопределенного актуализатора подчеркивает незначимость информации, заложенной в лексеме, перед которой стоит актуализатор (*en programmer*), или при его помощи высказывает неуверенность в точности наименования (*je en programmer* → *je programmer oz. nekaj takega/podobnega*).

Другие текстовые роли, выполняемые актуализаторами

Изучаемые лексические средства выполняют также другие межличностные и текстовые функции. Анализируемые актуализаторы могут выступать как в роли анафорических или катафорических средств, дейктических показателей, заполнителей пауз в линейной оси повествования, так и в роли определенных или неопределенных артиклей. В качестве определенного артикля функционирует лексема *ta*, форма которой во всех трех грамматических родах одинакова, в роли неопределенного артикля фигурируют актуализаторы *en* и *nek*).

B33: *Skratka, eno štorijo ti bom povedou o enmu profesorju fizike z oxfordске univerze, k ga dobr puznam in k je tak ful štoser, in predlanskem je mel pač v enem letniku enga študenta, s katerim se res ni zastopi, ne, in tud un ga ni maru, tko da je blo čist recipročno, ta ta... in enkrat je bil spet en konflikt, v polni predavalnici je blo, ne, in kar naenkrat ta profesor udpre predal na svojem katedru, potegne ven pištolo in ga ustrelji, tega študenta, in ta študent pade raide mort, kot bi rekli v francoščini, in pač totalna panika v predavalnici, sej slišal: »Oh, God,« a veš, pa: »ka pa je zdaj to, saj se mu je čist strgal.« ..., ne, in begat sem pa tja, da ne bi še kerga pihnu, ne, no in čez kakšno minuto se pa ta študent lepo pobere, otrese prah s sebe in se usede nazaj, kot da ni nič (33/102).*

(Вкратце одну историю тебе расскажу об одном профессоре физики из Оксфордского университета, которого хорошо знаю и который такой большой шутник. И в позапрошлом году на одном курсе у него был студент, с которым они не очень-то ладили, но, и студент тоже его недолюбливал, так что здесь была обоюдная неприязнь, так, и однажды опять произошел некоторый конфликт. Это было в полном зале, да, но, и вдруг этот профессор открывает ящик в своем столе, вынимает пистолет и застрелил этого студента, и этот студент падает, «райде морт», как сказали бы французы, и, конечно, всеобщая паника в зале, слышно было: «О

Боже!» Ты знаешь, и еще: «Что это было? Он совсем сошел с ума!» начали бегать туда-сюда, чтобы еще в кого-нибудь не попал, но и через какую-нибудь минуту этот студент спокойно встает, отряхивает пыль с одежды и садится на свое место как ни в чем не бывало).

В десятом примере пять раз употреблен неопределенный член *en*, четыре раза – определенный *ta*. Говорящий в начале разговора, при представлении героев повествования (ключевые термы текста), использовал актуализатор *en* (*o enmi profesorju, je mel /.../ enga študenta*). Позже, когда он вновь обратил внимание на главных действующих лиц, актуализатор *en* замещается определенным *ta* (*ta profesor, tega študenta, ta študent*). Во всем тексте главные действующие лица вводятся при помощи актуализаторов (при первой встрече используется показатель неопределенности, впоследствии перед ключевым словом употребляется определенный актуализатор). Неопределенный актуализатор говорящий использовал в повествовании также перед некоторыми другими лексемами (*eno štorijo, v enem letniku, en konflikt*). Все три отмеченные выше актуализатора используются в интродуктивной функции, но в дальнейшем говорящий не раскрывает их содержательно (напр.: *v enem letniku* → *ni pomembno, v katerem*).

B5: *To je Bob, the builder, ne, tale naš {em}, kaj je že?, mojster Miha (5/18).*

(Это Боб, the builder, но, этот наш, е-м, что же наш? Мастер Муха).

Используя местоимения *tale*, информантка показала, что будет прервана линейная ось текста из-за поиска подходящего наименования для понятия.

Заключение

В представленных нарративных текстах мы остановились на анализе восьми вербальных актуализаторов, выполняющих различные роли. Прежде всего они раскрывают межличностные отношения между участниками речевого акта: говорящий помогает слушателю преодолеть временную или пространственную удаленность конструируемого текстового пространства; говорящий предполагает, что аудитор знает, о чем он говорит (предметное явление одинаково хорошо известно обоим).

Следует подчеркнуть, что каждый из проанализированных актуализаторов выполняет разные текстовые и межличностные роли, которые переплетаются между собой и дополняют друг друга. Если мы

не будем учитывать хотя бы одну из них, дальнейшее изучение функциональной реализации актуализаторов будет невозможно.

Библиографический список

- Mikuš R.F.* Prostorni podatak događaja: teorija i govorni izraz / R.F. Mikuš // Radovi, Razdio lingvističko-filološki 1. Zadar: Filozofski fakultet, 1959-60. S. 7-29.
- Orožen M.* K določnemu členu v slovenščini / M. Orožen // Slavistična revija. 1972. № 20. S. 105-114.
- Pisanski A.* Analiza nekaterih metabesedilnih elementov v slovenskih znanstvenih člankih v dveh časovnih obdobjih / A. Pisnski // Slavistična revija. 2002. № 50. S. 183-197.
- Pisanski A.* Koncept metabesedilnih elementov v uporabnem jezikoslovju / A. Pisnski // Vestnik. 2001. № 3. S. 283-292.
- Stabej M.* Deiktika v slovenskih pesniških besedilih 2 polovice 19. stoletja / M. Stabej // Stil 1. 2002. S. 339-348.
- Vidovič Muha A.* Določnost kot besedilna prvina v slovničnem opisu slovenskega jezika (ob Kopitarjevi slovnici) / A. Vidovič Muha // Obdobja 15. Kopitarjev zbornik. Ljubljana, 1996. S. 115-130.